«Нет… Не таким образом я хотела избавиться от скуки».

Я безучастно опустила голову вниз, чтобы взглянуть на свое тело. Мое платье цвета слоновой кости было испачкано кровью, а из груди торчала стрела.

Позже слуги из Ахайи рассказывали, что после свадьбы нас с Кванахом разделили. Он отправился в путь во главе процессии, а я – невеста – была в карете одна.

Через какое-то время пути послышался звук быстро летящего предмета, рассекающего воздух. Мне не хватило времени увернуться, я почувствовала острую боль в груди. А следующим, что помню, было мое пробуждение.

«Я умерла?»

Как можно быть такой невезучей? Чтобы невесту подстрелили в день ее собственной свадьбы? Что станет с моей страной теперь, ведь мир был заключен именно благодаря этому браку?

Я беспокоилась об этом перед смертью. И сейчас в мою неосязаемую душу просачивалось тягостное чувство тревоги.

***

С тех пор как я умерла, прошло несколько дней.

«Странно».

Я все еще нахожусь там же, где была убита.

«Если я – привидение, разве не могу уйти куда угодно и даже проходить сквозь стены?»

Я была прикована к прекрасной березе, рядом с которой умерла. К счастью, у меня осталась моя сила, и я могла поговорить с ней. Даже после смерти мои способности не исчезли. И сейчас единственными, с кем я могла поговорить, были растения.

«Ты что-то слышала неподалеку?» – Я забралась на березу и мысленно говорила с ней.

Растения разговаривают между собой через корни. Даже если те находятся далеко друг от друга, они делятся воспоминаниями. Иногда семена прилетают издалека, чтобы рассказать о далеких странах. Даже если я ограничена местом своей смерти, то пойму, что происходит вокруг. Береза с беспокойством ответила:

«Кажется, война набирает обороты».

Война. Ее причиной стало покушение на меня. Вскоре после моей смерти Кванах забрал мое тело, вернулся в империю и незамедлительно объявил нашей стране войну. Его сообщением было:

«Императрица была убита на границе Ахайи».

Мы были мужем и женой всего полдня, а он назвал меня императрицей.

«Я верил в альянс между нашими странами, поэтому взял с собой только несколько охранников, но Ахайя предала мое доверие. Я знаю, что в королевстве были люди, выступавшие против этого союза. Было ли это деяние человека, затаившего злобу, считающего союз наших государств унизительным? Видится мне, что презренный северянин выплеснул на невинную императрицу свое негодование».

Кванах был убежден, что силы, убившие меня, находятся на моей родине – в королевстве Ахайя. Лицо истинного убийцы все еще оставалось неизвестным. Пересеченная местность севера позволила виновникам быстро скрыться.

«Союз разрушен. За предательство вы заплатите кровью».

Вначале Кванах угрожал нашей стране немедленным вторжением, если я не соглашусь выйти за него замуж. Поэтому неудивительно, что моя смерть привела к войне.

Диакит до конца отрицал обвинения и считал Кванаха виновным в моей кончине. Целью убийц был император, но предназначавшаяся ему стрела попала в меня.

Жертва нападения показалась им незначительной. Кажется, никто и не собирался расследовать мою смерть. Не было даже подобающих похорон. Мою смерть никто не оплакивал. Ее использовали лишь как предлог для войны.

Таким образом, брачный союз был скоропалительно разорван, а имперские войска двинулись на север.

Так или иначе, Север не стал отмалчиваться. Мой брат Диакит, трагически потерявший сестру, активно демонстрировал свое горе, чтобы вызвать сочувствие и сострадание людей.

Север сформировал свою собственную армию и начал противостоять непобедимым имперским войскам. Это то, что я слышала от деревьев. Береза была всерьез обеспокоена, когда рассказывала о последних событиях.

– Кванах словно обезумел.

– Кванах?

– Когда дело доходит от отрубания голов, он становится кровожадным демоном. Его суждения затуманены.

– Почему?

Он перестал быть тем императором, которого люди восхваляли в поэмах и легендах о героях. Прежний Кванах был спокойным человеком. Война была лишь средством вырастить империю, но сама по себе никогда не приносила ему радости.

Я задавалась вопросом, было ли все то, что я читала о Кванахе, лишь лживыми льстивыми словами. Или он изменился? Что же тогда его погубило? Не потому ли это, что война шла не так хорошо, как раньше?

«Судя по всему, он превратился в совершенно другого человека».

Возможно, он потерял терпение из-за тяжелой и затянувшейся борьбы? Северные территории были настолько неплодородны, что южане называли их «покинутые земли». В то же время они давали Северу военное превосходство. Крутые склоны служили естественными крепостями, а холодный климат лишь осложнял походные условия для имперских войск.

Силы оставались существенно неравными, однако, чтобы справиться с имперскими войсками, Лига Севера безбожно тянула время. И война могла бы затянуться еще больше, но Кванах был достойным полководцем.

Почувствовав грусть, я нежно погладила березу по коре. Нет, я лишь притворялась, что глажу ее, ведь моя призрачная рука не могла ни до чего дотронуться.

***

http://tl.rulate.ru/book/55691/1515468